

УДК 324

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАТОВ ДВУСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США И ЕС ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА

© 2024 **ШАРИКОВ Павел Александрович**

Кандидат политических наук

Ведущий научный сотрудник Отдела европейской интеграции

Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3

E-mail: pasha.sharikov@gmail.com

Поступила в редакцию 08.07.2023

Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. Статья посвящена состоянию и перспективам институционализации двусторонних отношений ЕС и США. В силу комплекса международных и внутривнутриполитических процессов после 2020 г. наметилось очередное сближение в отношениях США и Евросоюза. Амбициозная повестка дня двусторонних отношений предполагает не только достижение конкретных результатов, но и развитие конкретных форматов сотрудничества, направленных на долгосрочное взаимодействие, что позволит не зависеть от текущей внутривнутриполитической конъюнктуры в Вашингтоне и Брюсселе. Период с 2021 по 2023 г. оказался наиболее благоприятным для учреждения таких форматов, учитывая отход от изоляционистской внешнеполитической доктрины Белого дома, при поддержке большинства Демократической партии в Конгрессе, заинтересованности Евросоюза в расширении двустороннего взаимодействия и международной турбулентности, требующей координации совместных усилий. В статье особое внимание уделено сотрудничеству в различных форматах исполнительной власти, в первую очередь, по конкретным направлениям в рамках Совета по торговле и технологиям, а также ряду стратегических диалогов по различным темам. Развитие форматов сотрудничества направлено на консолидацию экономических и технологических ресурсов США и Европы, прежде всего, для стратегического соперничества с Китаем.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, двустороннее взаимодействие, институты сотрудничества, международная безопасность, двусторонняя торговля

DOI: 10.31857/S0201708324020013

В 2020 г. Демократическая партия США одержала победу на выборах. Дж. Байден победил действующего республиканского президента, представители Демократической партии получили большинство в Сенате и сохранили большинство в Палате Представителей. Такая комбинация внутривластных сил в США означала, что изоляционистский внешнеполитический курс, намеченный Д. Трампом, будет радикально пересмотрен. Одним из приоритетов внешней политики администрации Байдена стало трансатлантическое направление. Важнейшими партнёрами Вашингтона в Европе являются Евросоюз, прежде всего Германия и Франция и Британия (вышедшая из состава ЕС за период администрации Трампа).

Двусторонняя повестка дня отношений США и ЕС включает множество вопросов в области экономики, торговли и инвестиций, в сфере безопасности, глобальных вызовов и угроз, в частности: тарифная политика, противодействие изменению климата, стратегическое соперничество против Китая. За последние десятилетия отношения США и ЕС развивались весьма динамично, менялись приоритеты, появлялись новые противоречия, возникали новые сферы взаимодействия. Единственным международным институтом сотрудничества, включающим страны Северной Америки и Европы, является НАТО. Однако с распадом СССР вопросы безопасности перестали доминировать в двусторонней повестке по сравнению с вопросами экономики. Некоторые американские эксперты обращали внимание на то, что комплексному сотрудничеству США и ЕС препятствует¹ отсутствие или слабая эффективность институтов двустороннего взаимодействия. Более того, со временем Евросоюз всё большее внимание уделял вопросам безопасности, в связи с чем активизировалось сотрудничество как с США, так и с НАТО [Coelmont, 2023].

США и ЕС – два центра силы в современных международных отношениях, интересы которых в экономике, идеологии и военно-политической сфере совпадают в значительно большей степени, чем с другими партнёрами. Поэтому формат отношений Вашингтона и Брюсселя выходит за рамки обычной дипломатии и подразумевает нестандартные форматы взаимодействия. В отличие от обычной дипломатической работы устойчивые форматы двустороннего сотрудничества предполагают преемственность и независимость от текущей внутривластной конъюнктуры.

При этом развитие двустороннего сотрудничества не исключает наличия конфликтов. Наблюдатели обращают внимание на то, что серьезным вызовом двусторонним отношениям в сфере безопасности стали последствия вывода американских войск из Афганистана в 2021 г. [Knutsen, 2022]. Форматы сотрудничества США и

¹ Eizenstat Stuart. Wanted: a new framework for US-EU relations. Deeper co-operation in both the military and economic spheres is essential. Financial Times July 30, 2023. URL: <https://www.ft.com/content/f94a4b1d-72af-4f93-ad6e-efc30a78c535> (дата обращения: 08.04.2024).

ЕС можно рассматривать, во-первых, в контексте развития институтов ЕС и процессов европейской интеграции [Потемкина, 2020; Кавешников, 2020; Бабынина, 2022; Smith, 2004]. Во-вторых – в контексте конкретных направлений двустороннего сотрудничества США – ЕС [Приходько, 2021; Портанский, 2023; Гегелашвили, 2021; Меньшикова, 2021; Белоусов, 2022; Harris, Steinberg, 1993; Weiner, 2022; Van der Loo, Aktoudianakis and Vandenbussche, 2021].

Развитие форматов двустороннего сотрудничества и повышение их эффективности стало одной из задач администрации Байдена, тем более что до 2023 г. решения Белого дома поддерживались большинством Демократической партии в обеих палатах Конгресса.

Особенности взаимодействия между руководством США и ЕС

Приоритетность европейского направления во внешней политике Вашингтона является продолжением политики администрации Барака Обамы. Вместе с тем со времён предыдущей демократической администрации трансформировался региональный баланс сил в Европе. В первую очередь, изменения обусловлены выходом Соединённого Королевства из ЕС. В контексте трансатлантического взаимодействия брекзит поставил комплекс новых вопросов, требующих решения в отношениях США и Британии, прежде всего в установлении торгово-экономических отношений за пределами ЕС. Вместе с тем статус институтов ЕС во внешней политике США повысился. Двусторонние отношения с каждым из государств ЕС сохранились, однако многие проблемы требовали коллективного решения. В отношениях с Британией в июне 2021 г., на полях саммита «группы семи», президент Дж. Байден и премьер-министр Б. Джонсон подписали Новую атлантическую хартию¹. Она символизировала восстановление трансатлантического единства, приверженность идеалам демократии и «особые отношения». Декларировалось, что стороны будут совместно противостоять старым и новым вызовам безопасности, в частности вмешательству во внутренние дела, и дезинформации.

В ходе своей первой зарубежной поездки президент Байден отправился в Европу. Одним из ключевых мероприятий визита стал саммит США – ЕС 15 июня 2021 г. в Брюсселе. По его итогам было принято амбициозное заявление², в котором отмечено, что стороны намерены обновить трансатлантическое сотрудничество. Со стороны ЕС во встрече приняли участие председатель Европейского совета Шарль Мишель и председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Итоговое совместное заявление, принятое на саммите США – ЕС в октябре 2023 г.³, было

¹ The New Atlantic Charter, June 10, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/10/the-new-atlantic-charter/> (дата обращения: 08.04.2024).

² U.S.-EU Summit Statement. June 15, 2021, Brussels. URL: <https://useu.usmission.gov/u-s-eu-summit-statement/> (дата обращения: 08.04.2024).

³ U.S.-EU Summit Joint Statement. October 20, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/20/u-s-eu-summit-joint-statement/> (дата обращения: 08.04.2024).

менее оптимистичным. За два года сторонам так и не удалось достичь компромисса по ряду вопросов. В частности, нерешённым оставались вопросы тарифов, сохранились и противоречия по введению ограничительных мер на торговлю высокими технологиями с Китаем.

Вскоре после саммита в 2021 г. Вашингтон сменил посла в ЕС. На эту должность назначили Марка Гитенштейна, в прошлом посла в Румынии, имеющего богатый опыт работы в Сенате, в комитетах по юстиции и по разведке, в том числе под руководством Дж. Байдена. На сенатских слушаниях в сентябре 2021 г. он заявил, что намерен защищать американские интересы в ЕС в соответствии с приоритетами, обозначенными в совместном заявлении по итогам саммита. Гитенштейн намеревался уделить особое внимание двустороннему сотрудничеству с различными институтами ЕС, включая межпарламентское взаимодействие Конгресса и Европарламента¹. Летом 2022 г., в годовщину саммита США – ЕС, американская миссия в Брюсселе отчиталась о достигнутых результатах².

Формат двусторонних саммитов не предполагает долгосрочного планирования и преемственности при смене власти в разных странах. Он оказывается полезен для амбициозных политических деклараций, а также для подведения итогов проделанной работы. С этой целью администрация Дж. Байдена возобновила работу созданных ранее форм двустороннего сотрудничества по различным сферам, как и инициировала новые [Question time ..., 2023]. В частности, весьма эффективным оказались форматы Советов на министерском уровне. В рамках сотрудничества внешнеполитических ведомств сохраняется взаимодействие в формате «стратегических диалогов».

Взаимодействие на уровне исполнительной власти

Первое заседание Совета по торговле и технологиям, СТТ (Trade and Technology Council) состоялось 29 сентября 2021 г. в Питтсбурге (США, штат Пенсильвания). В совместном заявлении³, принятом по итогам встречи, сформулированы следующие цели Совета: рост двусторонней торговли и инвестиций, снижение лишних технических препятствий в торговле, координация и поиск общих целей, усиление глобального сотрудничества в цифровой технологической сфере, поддержка общих

¹ Statement of Mark Gitenstein, Nominee for Representative of the United States to the European Union, Submitted to the Senate Foreign Relations Committee September 28, 2021. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/092821_Gitenstein_Testimony.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

² A year of milestone achievements in the U.S.-EU relationship, by USEU mission, June 15, 2022. URL: <https://useu.usmission.gov/a-year-of-milestone-achievements-in-the-u-s-eu-relationship/> (дата обращения: 08.04.2024).

³ EU-US Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement September 29, 2021 Pittsburgh, Pennsylvania. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_21_4951 (дата обращения: 08.04.2024).

исследований и научных обменов, продвижение инновационной деятельности, обеспечение лидерства американских и европейских компаний.

СТТ является продолжением идеи Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, переговоры о создании которого велись с ЕС администрацией Обамы с 2013 г., но безуспешно. Окончательно они были остановлены администрацией Трампа. Деятельность Совета не предполагает принятия каких-либо обязательств (зона свободной торговли, соглашения по тарифам и пр.), но является площадкой для обмена мнениями и выработки общей политики в сфере торговли, инвестиций и технологий. Заседания СТТ проходят с участием торговых представителей, государственного секретаря с американской стороны и вице-председателей Еврокомиссии со стороны ЕС.

С момента учреждения СТТ весной 2021 г. состоялось четыре встречи на министерском уровне. Цель состояла в том, чтобы создать в рамках трансатлантического пространства благоприятные условия и доверительную среду для коммерческих компаний, развивающих современные информационные технологии. Совместные усилия США и ЕС должны были продемонстрировать преимущества демократического регулирования, включающие права и свободы человека и верховенство права по сравнению с авторитарными методами. Важным направлением работы Совета является координация политики, направленной на лишение Китая конкурентных преимуществ в высокотехнологичной сфере. В то же время ключевые противоречия в отношениях между Вашингтоном и Брюсселем также относятся к сфере торговли и экономического взаимодействия.

Одним из важнейших успехов, достигнутых в 2021 г., стало разрешение конфликта в торговом споре «Боинга» и «Аэробуса»¹. В заявлении Белого дома говорилось, что стороны согласились «отменить на пять лет введенные пошлины»². Кроме того, стороны «объединились, чтобы противодействовать нерыночным инструментам конкуренции китайских компаний». США и ЕС согласились придерживаться высоких стандартов, включая инвестиционное сотрудничество и обмен технологиями. «Такая модель отношений США – ЕС впоследствии может быть использована и для противодействия другим вызовам, возникающим в силу применения Китаем экономической модели нерыночных практик»³.

¹ Statement by President Joseph R. Biden, Jr. on Agreement with the European Union on Boeing-Airbus. June 15, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/statement-by-president-joseph-r-biden-jr-on-agreement-with-the-european-union-on-boeing-airbus/> (дата обращения: 08.04.2024).

² Конфликт, который длится уже более 15 лет связан с тем, что авиационная отрасль получает государственные субсидии. Отмена тарифов на товары и услуги в области авиационной отрасли означают, что США и ЕС не будут использовать административное влияние на торговые отношения в этой сфере.

³ FACT SHEET: U.S. – EU Understanding on a Cooperative Framework for Large Civil Aircraft. June 15, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/fact-sheet-u-s-eu-understanding-on-a-cooperative-framework-for-large-civil-aircraft/> (дата обращения: 08.04.2024).

Именно взаимодействие в сфере технологий оказалось в центре отношений США и ЕС. Усилия были направлены на то, чтобы развязать все конфликтные узлы, препятствующие эффективному сотрудничеству. Помимо урегулирования спора между «Боингом» и «Аэробусом» США и ЕС весной 2022 г. анонсировали сотрудничество в сфере защиты данных¹. Стороны ввели жесткие законы в области информационной безопасности, в частности о защите и гарантиях сохранения конфиденциальности персональных данных. Договор о создании режима защиты в процессе обмена персональными данными должен способствовать развитию бизнеса и разрешению возникающих споров. Государственные структуры с обеих сторон оказывают поддержку компаниям и национальным субъектам в соблюдении европейского и американского законодательства в области защиты персональных данных, обмен которыми неизбежен при развитии коммерческих отношений.

Администрация Байдена возродила ещё одну структуру трансатлантического сотрудничества, созданную при Обаме, – Совет по энергетической безопасности (US-EU Energy Council). Он был учреждён в 2009 г., и его единственное заседание состоялось в 2018 г. На девятом заседании в феврале 2022 г. обсуждался вопрос укрепления энергетической безопасности ЕС и соседних государств, прежде всего Украины и западнобалканских стран². В рамках этого направления сотрудничества усилия направлены на диверсификацию поставщиков энергетических носителей, типов топлива и транспортировки. Обсуждалась энергетическая политика, технологии и инновации для обеспечения перехода на чистую энергетику. Участники заседания подтвердили важность сотрудничества в достижении целей, поставленных в Парижском соглашении по климату.

В соответствии с приоритетами, принятыми по итогам саммита США – ЕС, возобновили работу некоторые треки двустороннего сотрудничества в отношении отдельных стран и регионов. Администрация Байдена продолжила встречи в рамках Стратегического диалога высокого уровня по Китаю. Он был учрежден еще администрацией Трампа³, но три из четырёх мероприятий в рамках диалога проведены при администрации Байдена.

Важным форматом взаимодействия являются консультации по отношениям со странами Индо-Тихоокеанского региона. США и ЕС подтвердили приверженность развитию отношений со странами ИТР и необходимость взаимодействия в рамках Партнёрства в области глобальной инфраструктуры и инвестиций («Partnership for

¹ Fact sheet: United States and European Commission Announce Trans-Atlantic Data Privacy Framework. March 25, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/25/fact-sheet-united-states-and-european-commission-announce-trans-atlantic-data-privacy-framework/> (дата обращения: 08.04.2024).

² The ninth U.S.-EU Energy Council. February 7, 2022. Washington, D.C. URL: https://ec.europa.eu/info/news/ninth-us-eu-energy-council-2022-feb-07_en (дата обращения: 08.04.2024).

³ Launch of the U.S.-EU Dialogue on China. By USEU mission. October 26, 2020. URL: <https://useu.usmission.gov/launch-of-the-u-s-eu-dialogue-on-china/> (дата обращения: 08.04.2024).

Global Infrastructure and Investment») и проекта «глобальные ворота» «Global Gateway»). Особенно была отмечена важность обмена информацией между финансовыми институтами США и Евросоюза.

США и ЕС выступают с единой позицией по вовлечению в свою орбиту государств Африканского континента, в частности региона Сахеля и АТР. В итоговом совместном заявлении, принятом на саммите в 2023 г., стороны отметили необходимость укрепления взаимодействия с Экономическим сообществом стран Западной Африки (ECOWAS) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (ASEAN). Кроме того, внимание было уделено приоритетам «Стратегии 2050» Форума тихоокеанских островов¹. США и ЕС отдельно отметили приверженность положениям Конвенции ООН по международному морскому праву в контексте мирного разрешения конфликтов в АТР. Очевидно, что такая формулировка отражает позицию США и ЕС относительно территориальных споров в Южно-Китайском море.

Межпарламентское взаимодействие США и ЕС

Большое внимание в рамках сотрудничества США и ЕС уделено межпарламентскому взаимодействию. С 1972 г. члены американской Палаты представителей дважды в год встречаются с депутатами Европарламента в рамках «Трансатлантического диалога законодателей» (Transatlantic Legislators' Dialogue, TLD). Комитет по диалогу с США в Европарламенте является одним из самых многочисленных и одним из старейших. Спикер Палаты представителей 117-го созыва (2021–2022) Нэнси Пелоси назначила сопредседателем с американской стороны конгрессмена Джима Косту². Он предпринял попытку повысить статус Трансатлантического диалога, предложив законопроект в Конгрессе³, предусматривавший назначение членов диалога руководством обеих палат. Принятие законопроекта обеспечило бы участие представителей обеих американских партий в диалоге, но он не был принят. Сопредседателем со стороны ЕС стал Радослав Сикорски, представитель Польши, член Европейской народной партии. Менее чем через две недели после последней встречи диалога, состоявшейся в декабре 2023 г., он был назначен министром иностранных дел Польши. Статус межпарламентского взаимодействия также усиливается по мере «роста влияния Европарламента в системе институтов ЕС» [Кавешников, 2020].

¹ 2050 Strategy for the Blue Pacific Continent / Pacific Islands Forum Secretariat. Suva, Fiji: Pacific Islands Forum Secretariat, 2022. URL: <https://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2022/08/PIFS-2050-Strategy-Blue-Pacific-Continent-WEB-5Aug2022.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).

² In the 117th Congress, Representative Jim Costa, a Democrat from California, was appointed by Speaker Nancy Pelosi as the new US TLD Co-Chair. URL: <https://www.europarl.europa.eu/tld/en/about/us-organisation> (дата обращения: 08.04.2024).

³ H.R.6624 – Transatlantic Legislators' Dialogue Act, 117th Congress (2021–2022). URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/6624> (дата обращения: 08.04.2024).

После промежуточных выборов в ноябре 2022 г. Республиканская партия получила незначительное большинство в Палате представителей. Однако опасения демократов о возможной потере влияния в целом оказались напрасными, учитывая, что преимущество республиканцев незначительно, а позиции демократов в Сенате даже усилились. Кроме того, по большинству приоритетов сотрудничества с Европой представители Демократической и Республиканской партий не имеют фундаментальных противоречий. Судя по характеру отношений США и ЕС в 2021–2022 гг. можно отметить тенденцию на институционализацию сотрудничества, учреждение новых или возрождение старых форматов взаимодействия с участием высших должностных лиц исполнительной и законодательной ветвей власти.

В заявлении, принятом в ходе последней встречи Трансатлантического диалога законодателей в декабре 2023 г., отмечены приоритеты сотрудничества США и ЕС, направленные на «стабильное и доверительное партнёрство США и ЕС, которое является не предметом партийных разногласий, а фундаментальным общим интересом»¹. Участники диалога призвали расширить работу Совета по торговле и технологиям за счёт межпарламентского взаимодействия.

В ходе мероприятий, проводимых в рамках диалога законодателей, обсуждается комплекс вопросов, связанных с разработкой и принятием законодательства с целью максимальной эффективности двустороннего взаимодействия. Одной из таких проблем является внутреннее регулирование работы с персональными данными, конфиденциальной информацией и коммерческой тайной. Как в США, так и ЕС в последние годы принимались законы, препятствующие более тесному взаимодействию в сфере информационных технологий. В совокупности работа в формате межпарламентского сотрудничества и взаимодействия на уровне исполнительной власти дополняют друг друга и призваны устранить противоречия. Развитие национального экономического информационно-технологического потенциала регулируется национальным законодательством в то время, как внешнеполитические структуры исполнительной власти стремятся интенсифицировать двустороннее сотрудничество.

Проблемы двусторонних отношений США и ЕС

Различные форматы взаимодействия США и ЕС предполагают не только сотрудничество, но служат площадками для разрешения конфликтов. Одним из противоречий в двусторонних отношениях, оставшихся со времён протекционистской торгово-экономической политики администрации Д. Трампа, остались введённые Вашингтоном пошлины на сталь и алюминий. Сразу же после вступления Дж. Байдена в должность Еврокомиссия пролоббировала отмену тарифов, предусмотренных в секции 232 Закона о торговле, аргументируя это тем, что Евросоюз не может

¹ Joint Statement. 87th EU-US Inter-Parliamentary Meeting Transatlantic Legislators' Dialogue. Washington DC 1 December 2023. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/279643/Joint%20Statement%20-%2087th%20TLD%20-%20Washington%20DC%201%20Dec%202023.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).

являться «угрозой национальной безопасности США». Спор был разрешен на встрече в рамках Совета по торговле и технологиям [Van der Loo G., Aktoudianakis A., Vandenbussche T., 2021]. Более того, наряду с отменой тарифов была достигнута договорённость о совместной работе, направленной на противодействие торговым практикам Китая, ограничивающим конкурентоспособность США и Европы. Европейские партнёры выражали надежду, что полноценное соглашение будет заключено до саммита, намеченного на октябрь 2023 г. [Barkin, 2023]. В 2021 г. стороны взяли обязательство разрешить вопрос за два года¹ – к 31 октября 2023 г., однако в силу внутривластных причин, вопрос так и остался нерешённым. Снижение тарифов в США могло негативно отразиться на металлургической отрасли экономики, что, в свою очередь, повлияло бы на результаты президентских и парламентских выборов в США в ноябре 2024 г. В силу комплекса сложных внутривластных причин в США поставленная задача в двусторонних отношениях не была достигнута.

Не менее актуальной является выработка общей политики в отношении Китая. Назначенный на июнь 2023 г. саммит ЕС – Китай был перенесен в связи с тем, что Вашингтону и Брюсселю требовалось выработать общую позицию, о чём было заявлено на саммите США – ЕС в октябре 2023 г. Отношения с Пекином занимают, возможно, центральное место в рамках направлений сотрудничества Вашингтона и Брюсселя. В отличие от совместной позиции по конфликту в секторе Газа или Украине позиция США и ЕС относительно китайского направления менее однозначна. Противоречия обусловили весьма умеренные и осторожные формулировки в совместном заявлении на октябрьском саммите. В частности, если в 2021 г. позиция по Китаю была сформулирована как «включающая элементы сотрудничества, конкуренции и систематического соперничества», то в 2023 г. стороны намеревались «выстраивать конструктивные и стабильные отношения [с Китаем], признавая важность откровенного диалога и выражения своих тревог непосредственно Пекину». Позиция США более агрессивна: Вашингтон предпринимал ряд односторонних мер экономического давления на Пекин в то время, как Брюссель придерживается более мягкой риторики, воздерживаясь, к примеру, от резких заявлений о Тайване.

Стороны отмечали необходимость и важность откровенного диалога с Пекином, признавая роль Китая в мировой экономике и международных отношениях. Вместе с тем США и ЕС декларировали намерение сочетать взаимодействие в области противодействия общим вызовам и угрозам с сотрудничеством в сферах общих интересов. Различные меры экспортного контроля не направлены на прекращение экономического сотрудничества, но на обеспечение собственной безопасности и противодействие нерыночным экономическим практикам. Стороны призвали Китай оказать влияние на Россию в контексте украинского конфликта,

¹ Joint US-EU Statement on Trade in Steel and Aluminum. October 31, 2021. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2021/october/joint-us-eu-statement-trade-steel-and-aluminum> (дата обращения: 08.04.2024).

не исключая, таким образом, возможность участия Пекина в посредничестве в мирных переговорах.

В конце 2023 г. состоялись двусторонние встречи на высшем уровне между руководством США и Китая, а также ЕС и Китая. Встреча президента Байдена с Си Цзиньпином состоялась в США в рамках саммита Индо-Тихоокеанской экономической структуры (IPEF)¹. А в начале декабря в Пекине состоялась встреча руководства Европейского союза с лидерами Китая². В ходе встреч были подтверждены приоритеты, продекларированные на двусторонних встречах США и ЕС в отношении Китая.

Взаимодействие США и ЕС в сфере безопасности остаётся одним из приоритетов двусторонних отношений, однако значительная часть вопросов в рамках этого направления решается в Североатлантическом альянсе. Кроме того, в наметившемся стратегическом противостоянии с Китаем более приоритетны политико-экономические вопросы. В связи с этим большое внимание уделяется двустороннему взаимодействию в сфере торговли и инвестиций, в особенности в сфере высоких технологий, киберпространства, цифровой экономики и пр.

Выводы

Начиная с 2021 г. в отношениях США и ЕС наметилось новое сближение. Наряду с противоречиями политические элиты США и ЕС солидарны в том, что приоритетом двустороннего взаимодействия должно быть сотрудничество, связанное не только с защитой национальных интересов, но и направленное на совместное решение актуальных проблем мировой политики. В системе международных отношений, судя по всему, наблюдается возвращение «блокового» противостояния. Если после окончания холодной войны усиливалась экономическая конкуренция США с европейцами, то в 2020-е гг. в отношениях между участниками трансатлантических отношений в целом преобладает сотрудничество. При этом формат их взаимодействия всё в большей степени предполагает коллективную конкуренцию и соперничество с Китаем.

Процессы европейской интеграции в последние годы привели к тому, что ЕС стремится достичь статуса мирового экономического центра силы, а в рамках трансатлантических отношений назрела необходимость усиления и повышения значимости форматов двустороннего сотрудничества. Сходство идеологий, общие экономические интересы и военно-политические задачи обусловили тесное взаимодействие США и ЕС, выходящее за рамки обычной дипломатии. С целью уста-

¹ Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China. November 16, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/15/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china-2/> (дата обращения: 08.04.2024).

² 24th EU-China Summit: engaging to promote our values and defend our interests. December 7 2023 URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6431 (дата обращения: 08.04.2024).

новления долгосрочного взаимодействия, Вашингтон и Брюссель поставили задачу обеспечить институциональную преемственность двусторонних отношений, не зависящую от текущей политической конъюнктуры. Повышение эффективности форматов двустороннего взаимодействия США и ЕС направлены на обеспечение преемственности и последовательности в проведении скоординированной внешней политики независимо от избирательных циклов в странах участниках. После прихода к власти в США демократической администрации Дж. Байдена особое внимание в двусторонних отношениях уделялось взаимодействию в рамках существующих или вновь учреждённых структур – на уровне исполнительной и законодательной ветвей власти.

Судя по тому, как развивается президентская кампания в Соединённых Штатах, высокая вероятность того, что в 2025 г. в Белый дом вернётся Д. Трамп. Если в Конгрессе Республиканская партия укрепит свои позиции, можно ожидать резких изменений и во внешней политике Вашингтона. Во время предвыборной кампании 2024 г. Дональд Трамп уже делал заявления о том, что коммерческие интересы США будут доминировать над политическими¹. Реализация такой политики стала бы вызовом для различных форматов взаимодействия США и ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабынина Л.О. (2022) Постбрекзит: от интеграции к конфронтации. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 6(30). С. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran620222431

Белоусов В.С. (2022) Регулирование технологий искусственного интеллекта: опыт США, Китая и ЕС. *Экономика и предпринимательство*. № 12(149). С. 132–137. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-8-20-35

Гегелашвили Н.А. (2021) Нагорно-Карабахский конфликт: интересы США и позиция ЕС. *Россия и новые государства Евразии*. № 3(52). С. 140–152. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-140-152

Кавешников Н.Ю. (2020) Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование европарламента. *Современная Европа*. № 2(95). С. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175>

Меньшикова А.М. (2021) Перспективы развития торгово-экономических отношений США с ЕС при администрации Джо Байдена. *США и Канада: экономика, политика, культура*. Т. 51. № 8. С. 52–68. DOI: 10.31857/S268667300016024-6

Портанский А.П. (2023) ЕС – США: новые барьеры в торговле. *Современная Европа*. № 4(118). С. 119–131. DOI: 10.31857/S020170832304006X.

Потемкина О.Ю. (2020) Европейский союз в поисках идеальной системы управления. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 3(186). С. 1–8. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32020>

Приходько О.В. (2021) США–ЕС: новые приоритеты в трансатлантических отношениях. *Россия и Америка в XXI веке*. № 4. DOI: 10.18254/S207054760017913-1

¹ Andrew Gray, Charlotte Van Campenhout. Trump told EU that US would never help Europe under attack – EU official. Reuters. January 11, 2024. <https://www.reuters.com/world/we-will-never-help-europe-under-attack-eu-official-cites-trump-saying-2024-01-10/> (дата обращения: 08.04.2024).

Barkin, N., (2023) Watching China in Europe. German Marshall Fund insights. September 1, 2023. URL: <https://www.gmfus.org/news/watching-china-europe-september-2023> * (accessed: 15.09.2023).

Coelmont J., (2023) A “military pillar” in the European Union: Crisis management, Capabilities and Coherence (3 Cs) – And EU-US Cooperation (a 4th C). Egmont Policy Brief 310, June 2023. URL: https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2023/06/Jo-Coelmont_Policy_Brief_310_vFinal.pdf (accessed: 15.09.2023).

Harris, Scott A., Steinberg, James. (1993) European Defense and the Future of Transatlantic Cooperation. RAND Corporation monograph report. 1993. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR276.html (accessed: 15.09.2023).

Knutsen B. (2022) A Weakening Transatlantic Relationship? Redefining the EU–US Security and Defence Cooperation. Politics and Governance, 10(2), pp. 165–175. doi:<https://doi.org/10.17645/pag.v10i2.5024>

Question time: Strengthening transatlantic ties in a challenging multilateral world (2023) At a Glance Plenary – March I 2023. European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/745667/EPRS_ATA\(2023\)745667_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/745667/EPRS_ATA(2023)745667_EN.pdf) (accessed: 15.09.2023).

Smith, Michael. (2004) Europe's Foreign and Security Policy: The Institutionalization of Cooperation. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/europes-foreign-and-security-policy/21A2C70B2B726974AF9B421073647972> (accessed: 15.09.2023). 10.1017/CBO9780511491702.

Van der Loo G., Aktoudianakis A., Vandenbussche T. (2021) The EU–US Trade and Technology Council: mapping the challenges and opportunities for transatlantic cooperation on trade, climate and digital. Egmont papers. September 13, 2021. URL: <https://www.egmontinstitute.be/the-eu-us-trade-and-technology-council-mapping-the-challenges-and-opportunities-for-transatlantic-cooperation-on-trade-climate-and-digital/> (accessed: 15.09.2023).

Weiner Eli, (2022) Transatlantic Cooperation on Semiconductors. German Marshall Fund Insights. April 20, 2022. URL: <https://www.gmfus.org/news/transatlantic-cooperation-semiconductors> * (accessed: 15.09.2023).

Specifics of Bilateral US-EU Relations under J. Biden Administration

P.A. Sharikov

Candidate of Sciences (Politics)

Senior research fellow, Center for European integration studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

E-mail: pasha.sharikov@gmail.com

* Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов (США) включен Министерством Юстиции Российской Федерации в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Abstract. The article is dedicated to current state of affairs and perspectives of institutionalization of US-EU relations. Due to different international and domestic political reasons, after the 2020 the two sides declared a rapprochement. The US is likely to remain the most influential center of power of the current system of international affairs. Due to the process of European integration, the EU acquired an ability to behave as an international actor and the US' global partner. An ambitious bilateral agenda includes not only pragmatic goals, but a long-term intention to cooperate. Institutions of bilateral relations are supposed to build strategic partnership regardless of concrete political situation. The period from 2021 to 2023 were favorable for such efforts, because of the White House retreat from the isolationist foreign policy. The article explores different formats of cooperation between the US and the EU with special focus on high level cooperation. Interparliamentary connections between the US Congress and European Parliament play a special role in institutionalizing the relations. Special attention is paid to the new frameworks of executive branch cooperation, such as Council for Trade and Technology, as well as a number of Strategic Dialogues on different topics. Institutionalization of bilateral relations is aimed at consolidation of economic and technological resources for strategic confrontation against China.

Key words: transatlantic relations, bilateral institutes of cooperation, international security, bilateral trade and investment

DOI: 10.31857/S0201708324020013

REFERENCES

- Babynina L. (2022) Postbexit: ot integratsii k konfrontatsii [Postbexit: from integration towards confrontation]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 6(30), pp. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran620222431 (In Russian).
- Barkin, N., (2023) Watching China in Europe. German Marshall Fund insights. September 1, 2023. URL: <https://www.gmfus.org/news/watching-china-europe-september-2023> * (accessed: 15.09.2023).
- Belousov V. (2022) Regulirovanie tehnologii iskusstvennogo intellekta: opyt SSHA, Kitaya i ES [Artificial intelligence regulations: American, Chinese and EU experience]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 12(149), pp. 132–137. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-8-20-35 (In Russian).
- Coelmont J., (2023) A “military pillar” in the European Union: Crisis management, Capabilities and Coherence (3 Cs) – And EU-US Cooperation (a 4th C). Egmont Policy Brief 310, June 2023. URL: https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2023/06/Jo-Coelmont_Policy_Brief_310_vFinal.pdf (accessed: 15.09.2023).
- Gegelashvili N. (2021) Nagorno-Karabakhskiy Konflikt: interesy SSHA i pozitsia ES [Nagorno-Karabakh conflict: US interests and European position]. *Russia and new states in Eurasia*, 3(52), pp. 140–152. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-140-152 (In Russian).

* Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов (США) включен Министерством Юстиции Российской Федерации в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Harris, Scott A., Steinberg, James. (1993) European Defense and the Future of Transatlantic Cooperation. RAND Corporation monograph report. 1993. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR276.html (accessed: 15.09.2023).

Kaveshnikov N. (2020) Vlinyaniye transformatsii partiino-politicheskogo prostranstva Evrosoyuza na organizatsiyu i funkcionirovaniya evroparlamenta [Transformation of Party and Political Space of the European Union and Its Influence on the Organization and Functioning of the European Parliament]. *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175> (In Russian).

Knutsen B. (2022) A Weakening Transatlantic Relationship? Redefining the EU–US Security and Defence Cooperation. *Politics and Governance*, 10(2), pp. 165–175. doi:<https://doi.org/10.17645/pag.v10i2.5024>

Menshikova A. (2021) Perspektivy razvitiya torgovo-economiceskikh otnosheniy SSHA s ES pri administratsii Dzhо Baidena [Perspectives of development of trade economic relations under the Joe Biden administration]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, istoria*, 51(8), pp. 52–68. DOI:10.31857/S268667300016024-6 (In Russian).

Portanskiy A. (2023) ES-SSHA: novye bariery v torgovle [EU-USA: new trade barriers]. *Sovremennaya Evropa*, 4(118), pp. 119–131. DOI: 10.31857/S020170832304006X (In Russian).

Potemkina O. (2020) Evropeiskiy soyuz v poiskah idealnoy sistemy upravleniya [European Union in search of a perfect governance system]. *Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN*, 3(186), pp. 1–8. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32020> (In Russian).

Prikhodko O. (2021) SSHA–ES: novye priority v transatlanticheskikh otnosheniyah [USA–EU: New priorities in transatlantic relations]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, 4. DOI: 10.18254/S207054760017913-1 (In Russian).

Question time: Strengthening transatlantic ties in a challenging multilateral world (2023) At a Glance Plenary – March I 2023. European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/745667/EPRS_ATA\(2023\)745667_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/745667/EPRS_ATA(2023)745667_EN.pdf) (accessed: 15.09.2023).

Smith, Michael. (2004) Europe's Foreign and Security Policy: The Institutionalization of Cooperation. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/europes-foreign-and-security-policy/21A2C70B2B726974AF9B421073647972> (accessed: 15.09.2023). 10.1017/CBO9780511491702.

Van der Loo G., Aktoudianakis A., Vandenbussche T. (2021) The EU–US Trade and Technology Council: mapping the challenges and opportunities for transatlantic cooperation on trade, climate and digital. Egmont papers. September 13, 2021. URL: <https://www.egmontinstitute.be/the-eu-us-trade-and-technology-council-mapping-the-challenges-and-opportunities-for-transatlantic-cooperation-on-trade-climate-and-digital/> (accessed: 15.09.2023).

Weiner Eli, (2022) Transatlantic Cooperation on Semiconductors. German Marshall Fund Insights. April 20, 2022. URL: <https://www.gmfus.org/news/transatlantic-cooperation-semiconductors> * (accessed: 15.09.2023).

* Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов (США) включен Министерством Юстиции Российской Федерации в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.